

Объекты госсобственности на круги своя

Одним из первых декретов Временного правительства был о национализации уже проданных инвесторам распределительных компаний «Северэлектро» и «Востокэлектро», а также главного оператора связи страны - «Кыргызтелекома». Все эти объекты ушли с молотка в феврале-марте за весьма скромные суммы, что вызвало в обществе весьма негативную реакцию. Правительство же в ответ говорило, что тендеры прошли открыто и прозрачно. И что на сегодня эти стратегические объекты стоят столько, сколько за них заплатили победители.

Все на продажу

Если бы не смена власти, то народ не узнал всю подноготную состоявшейся приватизации. Чиновники и парламентарии, входившие в состав конкурсной комиссии, вряд ли стали откровенничать с журналистами, рассказывать им о подковерных играх, что всегда имели место в приватизации по-кыргызски, о своем участии в них. Но тем и хороши оранжевые, розовые, тюльпановые революции, что после них на какое-то, правда, короткое время, наступает пора беспощадного разоблачения, рассекречивания деяний героев прежнего режима. Тогда и приоткрывается завеса тайны: за сколько и кому был продан тот или иной лакомый кусок государственной собственности, который сейчас хотя национализировать.

Официально – не голословно согласился рассказать, как на самом деле все происходило, какие нешуточные баталии разворачивались в стенах министерства госкомимущества, статс-секретарь Суеркул Бакиров. Сейчас его, как и многих других участников тех событий не оставляют в покое прокуратура, ГКНБ, чьи специалисты, к слову, также входили в конкурсные комиссии.

Энергокомпания по цене особняка

В начале февраля крупнейшая в республике распределительная компания перешла в разряд частных. Госпакет акций «Северэлектро» – 80,49 процента — приобрело акционерное общество «Чакан ГЭС», об этом объявил министр госимущества Турсун Турдумамбетов. Объект был продан акционерному обществу за 3 миллиона долларов реальными деньгами и почти 74 миллиона в виде инвестиций, которые должны быть вложены в него в течение десяти лет. Хотя независимые оценщики оценивали объект в 137 миллиона долларов.

В тендере помимо победителя приняли участие компании из России и Казахстана, однако их условия были заметно хуже. Новые хозяева пообещали десятки миллионов долларов потратить на покупку и замену счетчиков, модернизацию устаревшего оборудования, установку новых трансформаторных станций и линий передачи. Они

также заверили, что будут четко соблюдать тарифную политику правительства, обеспечат надежное электроснабжение, а также погасят все долги, скопившиеся в распредкомпании. А это без малого около 3,631 миллиарда сомов кредиторской задолженности.

Напомним, к продаже “Северэлектро” готовился давно. Однако парламент долго не давал согласия на его продажу. Все разрешилось в 2008 году, когда правительству удалось провести через Жогорку Кенеш ряд важных законов, дающих зеленый свет приватизации. Вначале власти планировали продать единым пакетом “Бишкектеплосеть”, ТЭЦ и “Северэлектро”. В совокупности их активы были оценены экспертами в полмиллиарда долларов. Но желающих приобрести сразу три ключевых объекта кыргызской энергетики, обеспечивающие светом и теплом всю северную часть республики, не нашлось. Тогда ставится вопрос об их продаже по отдельности.

Две попытки реализовать госпакет акций, а это почти 80,5 процента “Северэлектро”, заканчиваются неудачей. Тогда правительство, которое бесповоротно решило избавиться от государственной собственности, которому парламентом были переданы полномочия по определению методов приватизации, рекомендует госимуществу провести тендер без установления цены.

- Была организована комиссия, ее председателем назначен я, - поведал Суеркул Бакиров. - Поступило три заявки, победителем был признано ОАО «Чакан ГЭС». Как председатель комиссии я был против: слишком маленькая сумма. Сравните, было 137 миллионов долларов, а реализуется госпакет за 3 миллиона. Меня возмутило и то, что за два дня до Нового года компании списывают 1 миллиард 700 миллионов сомов долга, как безнадежного. А ведь выполнение обязательств по долгам – одно из главных условий конкурса. К тому же все уже знали, что вводятся новые – удвоенные – тарифы. То есть инвестиционная привлекательность сильно увеличивается.

Мы написали свои возражение Данияру Усенову, но правительство на него не отреагировало. Тогда при подписания протокола об итогах тендера я написал, что «воздерживаюсь». На коллегии министерства, которое принимает окончательное решение, я вновь повторил свои возражения, но большинством голосов документ был утвержден, договор купли-продажи подписан, акт передан новому владельцу.

Как и по какой цене уйдет другая распределительная компания – «Востокэлектро» и даже кому, возможно, Бакиров знал, поэтому отказался участвовать в афере. Вскоре, его вывели из состава конкурсной комиссии. И уже без него энергокомпания ушла все тому же акционерному обществу «Чакан ГЭС». За прогнозируемую цену - 1,2 миллиона долларов. Кстати, примерно за такую сумму в соседнем Казахстане или в России можно приобрести среднего уровня особнячок.

Борьба за связь

Почти следом за «Северэлектро» были оглашены результаты конкурса по продаже «Кыргызтелекома». Главные требования, предъявляемые участникам - телекоммуникационным компаниям, - наличие опыта работы в этой сфере не менее 5 лет и годовой оборот - 100 миллионов долларов, такие же условия и к институциональным инвесторам. Одна из компаний консорциума должна отвечать этим двум требованиям. По словам статс-секретаря, 27 августа 2008 года был закончен прием документов, на конкурс поступило 6 заявок. Основным условием, помимо предоставления документации, было внесение гарантийного взноса в размере более 162 миллионов сомов.

Один из участников - немецкая компания отказалась это делать и выбыла из борьбы, остальные предоставили копии платежей о перечислении данной суммы в банк «Иссык-Куль».

- Мы направили туда официальный запрос о подтверждении получения денег, рассказал Суеркул Бакиров. *– Но банк ответил, что деньги от Ростелекома и Турктелекома не поступили.*

С одной стороны никто не поверил, что такие серьезные компании что-то мудрят с платежами, не могут найти смехотворную для них сумму. С другой, перепроверить слова банкиров «Иссык-Куля» тоже не было возможности. В результате остались три участника, впоследствии казахстанский консорциум отказался от участия в тендере из-за разразившегося экономического кризиса.

Между двумя группами и продолжилась борьба. В итоге после череды многолетних конкурсов госпакет акций «Кыргызтелекома» обрел нового собственника. Лот с 78 процентами ценных бумаг, принадлежащих правительству, достался международному консорциуму из четырех компаний — ТОО «Инвестиционная компания К. С. Д.» (Казахстан), «Нимиско Холдингс Ко. Лимитед» (Кипр), «Колимар Холдингс Ко. Лимитед» (Кипр) и ОАО «Ала-Тоо кени» (Кыргызстан) — примерно за 40 миллионов долларов.

Согласно инвестиционному соглашению, консорциум обязался продолжить телефонизацию отдаленных сел республики, обеспечить свои цифровые сети, а также вещание государственных телерадиоканалов во всех населенных пунктах страны, сохранить структуру и направление деятельности Республиканского производственного объединения радиорелейных магистралей, телевидения и радиовещания. И, наконец, инвестировать в развитие связи 200 миллионов долларов в течение четырех лет, соблюдая при этом государственную тарифную политику.

Результаты тендера были утверждены коллегией госимущества и был подготовлен проект договора. Бакирова уполномочили подписать его. Но прежде

победитель должен был в кратчайшие сроки уплатить 40 миллионов долларов и только потом получить на руки акт продажи госпакета акций. Другое условие: пока он 200 миллионов долларов не вложит в объект, не имеют право ни продавать, ни отчуждать, ни закладывать его.

Но это не входило в планы победителя конкурса. Покупатель категорически отказался принимать их, более того, он намеревался сразу получить ценные бумаги и в течение четырех лет расплачиваться за покупку. Не исключено, что консорциум хотел сразу же заложить госпакет акций банку, чтобы получить кредит.

- Я отказался подписывать такой договор, написал заявление об отпуске с последующим увольнением и ушел с работы, – продолжил рассказ Бакиров. – В результате сделка оказалась незавершенной, но несмотря на это руководство министерства подготовило и подписало передаточное распоряжение. Сегодня акции «Кыргызтелекома» находятся в Центральном депозитарии.

После выхода в свет декрета Временного правительства об отмене продажи стратегических объектов мы сразу собрали коллегию и 9 апреля приняли решение отменить результаты конкурсов. Сейчас проводится работа по возврату акций. Работа замедляется тем, что блокируется движение всех ценных бумаг. Что касается «Северэлектро», то по нему мы ведем переговоры с новым собственником на предмет с его стороны добровольного расторжения договора купли-продажи.

Мой собеседник уверен, что правительство, если оно нормальное, некоррупцированное, может эффективно управлять государственной собственностью. Примеров успешного менеджмента в мировой практике достаточно. Но что далеко ходить, тот же «Кыргызтелеком», несмотря на то, что в 2003 году лишился эксклюзивного права на междугородние переговоры, в последние несколько лет показывал неплохие результаты в работе. Чистая прибыль предприятия составляла 250 миллионов сомов или около 6 миллионов долларов.

Что касается энергокомпаний, то, по мнению Бакирова, если их очистить от серых схем, заставить бороться с потерями, то их инвестиционная привлекательность вырастет в разы. В Армении и Грузии. Где потери достигали 70 процентов, смогли это сделать даже со старыми счетчиками советского образца. И сразу посветлело в этих республиках. Ну о чем мы хуже?